

ГЛАВА 20

В книгах пишут: ветреный принц — всегда неисправимый бабник, а за ним по пятам следует шлейф из столичных красавиц. Одним лишь взглядом, одной улыбкой он заставляет бесчисленных мужчин и женщин втайне грезить о том, как бы разделить с ним ложе и вместе вкусить запретный плод страсти.

Инь Е, роль которого пробовал Се Чжэнь, был именно таким — слащаво-развязным, притягательным и опасным. Режиссёр и сценарист, решив, что обычные парчовые наряды не смогут в полной мере передать тот мужской магнетизм, который должен излучать герой, пошли на хитрость. Они прописали особый образ: Инь Е почти с начала и до самого конца щеголял в огненно-алых одеждах.

— Мужчина в красном — это же баба бабой, по-другому и не скажешь. О чём только режиссёр со сценаристом думали? — ворчал сотрудник, помогавший Се Чжэню переодеваться. — До тебя Хун Ху заходил, так у него лицо всё время перекошено было. Ну какой нормальный мужик захочет добровольно нацепить на себя ярко-красное?

Поскольку костюм принца был куда сложнее и многослойнее того ученого ханьфу, что Се Чжэнь носил прежде, к нему приставили помощника. Тот возился с многочисленными завязками, не переставая изливать душу.

Се Чжэнь слушал молча, но, когда прозвучало слово «баба», он едва заметно приподнял брови.

Кто сказал, что мужчине не пристало носить алое? В Великой Ли каждый знал: девятый князь Се Чжэнь в своих пылающих одеждах был прекрасен и статен, как бог, и разбивал сердца тысячам дев.

«Если кто здесь и похож на бабу, так это тот, кто не умеет носить такие вещи», — подумал Се Чжэнь. Он поправил широкие рукава и негромко произнес:

— Довольно. Можешь идти.

Помощник на мгновение замер. Провожая взглядом выходящего из примерочной Се Чжэня, он вдруг почувствовал: что-то изменилось. Вроде бы тот же красный наряд, но на Се Чжэне он смотрелся совсем не так слащаво, как на Хун Ху. Помощник невольно прикинул в уме: он ведь только что руками замерял талию актёра... такая узкая. Хм.

***

— Сьян, я буду с тобой честен, — заговорил Чжан Хунсинь, пока они ждали Се Чжэня. — Хун Ху уже прошел пробы, и я оценил его на семерку. Пока твой новичок не покажет результат выше, я ничего менять не стану. Даже из уважения к тебе или оглядываясь на такую глыбу,

как гендиректор Ли. Он может быть хоть трижды влиятельным, но и Хун Ху — не тот человек, которого можно просто так подвинуть.

Режиссёру и самому было несладко. Пусть он и носил громкий титул, на деле всё равно приходилось считаться с инвесторами. Если Се Чжэнь окажется хуже Хун Ху, замена вызовет скандал, а проект может и вовсе пойти ко дну. Чжан Хунсинь сомневался, что прожженный Ли Чжэн станет вливать лишние миллионы ради какого-то «друга», чтобы покрыть убытки от ухода спонсоров Хун Ху.

— Не волнуйся. Ты ведь меня знаешь? — Чжан Сяян усмехнулась. — Каждый ест из той миски, на которую заработал. Я лишь прошу дать ему шанс. Если Се Чжэнь не потянет, значит, таков его предел, и настаивать я не стану.

Она услышала движение со стороны гардеробной и, обернувшись, добавила:

— А вот и он. Давай посмотрим. Золото это или пыль — пробы покажут.

Едва она договорила, Се Чжэнь вышел на свет.

В мгновение ока на площадке воцарилась гробовая тишина.

Се Чжэнь прошел мимо осветительных приборов, бросив на них мимолетный взгляд, и приблизился к Чжан Хунсиню и Чжан Сяян. Заметив, что те уставились на него и не проронили ни слова, он вопросительно поднял бровь:

— Что? Начинаем?

Чжан Хунсинь пришел в себя и, прочистив горло, зычно приказал персоналу поторапливаться. Повернувшись к актёру, он закивал:

— Да, сейчас, скоро. Ты пока... освежи в памяти сценарий.

Се Чжэнь кивнул и взял сценарий из рук Сяян. Та так и стояла, сжимая в кулаке свернутую трубкой бумагу, пока Се Чжэнь не вытянул её. Почувствовав пустоту в ладони, она тихо выругалась про себя. Если этот Хун Ху хоть в чем-то мог сравниться внешне с нынешним Се Чжэнем, она была готова собственноручно снять с себя звание «золотого агента» и отдать его менеджеру конкурента.

Сяян мельком взглянула на режиссёра. По его горящим глазам было ясно: он в восторге. Теперь дело за малым — Се Чжэнь должен сыграть хотя бы сносно. Тогда она костыми ляжет, но выбьет эту роль. Она была уверена: стоит этому образу появиться на экранах, и он мгновенно станет классикой.

— Се Чжэнь, пора. Занимай место. Мастера закрепят на тебе страховку, — предупредила Сяян, когда декорации были готовы. Первая же сцена требовала работы на тросах. Опасаясь, что новичок растеряется, она принялась объяснять: — Тебя просто поднимут вверх, а ты изобрази полет, как делают великие герои в кино. Главное — позы выбирай покрасивее. Не нервничай.

Чжан Хунсинь, слушавший этот инструктаж, едва не закатил глаза:

— Он что, даже не знает, что такое тросы?

— Я же говорила: он «чистый лист», — огрызнулась Сяян и продолжила подбадривать подопечного.

Се Чжэнь не совсем понял её объяснения. Он еще раз заглянул в сценарий: «Инь Е взлетает на дерево и пьет вино под луной». Затем перекидывается парой фраз с героиней, и всё. При чем здесь «тросы»? Поднимут? Куда?

Не успел он разобраться, как Сяян вытолкнула его в свет софитов. Се Чжэнь окинул взглядом дерево высотой в три-четыре метра. Он уже собирался было сконцентрировать внутреннюю энергию и легко вскочить на ветвь, как подоспевший мастер принялся обвязывать его какими-то ремнями.

Се Чжэнь нахмурился и слегка потянул за крепления:

— Это еще зачем?

— Это тросы. Как ты иначе наверх попадешь? Поползешь, что ли? — буркнул мастер, не поднимая головы. Проверив натяжение, он подал знак оператору лебедки.

Се Чжэнь опешил, почувствовав, как ремни натянулись, а тело бесконтрольно оторвалось от земли. Лицо его на миг исказилось, он порывался сбросить путы, но вовремя вспомнил слова Сяян.

«Так вот оно что».

Се Чжэнь расслабился. Увидев, что крона дерева приближается, он слегка коснулся стопой ствола и, используя инерцию, взлетел на самую вершину. Его тело, гибкое и сильное, казалось невесомым. Он медленно опустил на ветку, грациозно откинувшись назад. Удерживая равновесие лишь за счет стального пресса, он не допустил ни малейшей дрожи в движениях. Подняв над собой кувшин, он сделал долгий глоток.

Затем, лениво прихлебывая вино, он опустил взгляд вниз и замер. Он медленно и дерзко улыбнулся.

— Опасно, красавица, путь в ночи таит угрозы.

Чжан Сяян смотрела на Се Чжэня, и её щеки против воли начали розоветь. В жизни Се Чжэнь всегда казался ей спокойным, как прозрачная вода в чаше. Лишь изредка, когда они вместе с Ли Чжэном доводили её до белого каления, в его глазах проскакивали искорки лукавства. Но сейчас... эта улыбка, этот манящий прищур. Вроде бы ничего особенного, но сердце невольно пускалось вскачь.

Поскольку это были лишь пробы, под деревом никого не было. Се Чжэнь выдержал паузу, словно давая невидимому собеседнику ответить, и продолжил:

— Я... хм, этот молодой господин из добрых побуждений решил предостеречь тебя, а ты не желаешь принимать заботу? Что ж, воля твоя. К тому же... твои изящные формы не скроет даже мужское платье.

Он негромко рассмеялся, будто забавляясь тем, как собеседница внизу вспыхнула от возмущения. Сделав еще глоток, он покачал головой:

— Доброе вино, красавица, ясная луна... У меня сегодня прекрасное настроение, так что не стану спорить с грубым слугой. Дева прекрасна, спору нет, но в компании такого неотесанного малого она лишь теряет в цене.

Он легко спрыгнул с дерева и, мягко приземлившись, медленно направился вперед. Шаги его были неспешными, но в них чувствовалась властная уверенность, словно он прижимал жертву к стволу дерева.

— Если взглянуть поближе... — он понизил голос, — боюсь, даже сравнение с застенчивой луной будет тебе не под стать.

Договорив, Се Чжэнь мгновенно преобразился. Он посмотрел остро, как лезвие, резко вскинул руку, словно перехватывая незримое оружие, а затем вновь беззаботно улыбнулся:

— Кажется, твой возлюбленный настиг нас. Что ж, не стану мешать влюбленным сердцам. Надеюсь, судьба еще сведет нас.

С этими словами он слегка наклонился вперед, шепча прощание в пустоту.

На этом пробы закончились. Се Чжэнь выпрямился, привычным жестом разгладил складки на одежде и подошел к Сяян.

Та перевела дыхание. Улыбаясь во весь рот и напоминая сейчас победившего в драке боевого петуха, она повернулась к режиссёру:

— Ну что, господин Чжан, каков вердикт?

<http://bllate.org/book/17571/1712213>